

— Действительно? Как интересно.

Дама ответила вежливой улыбкой, но потеряла интерес к Анне. Однако у Анны, наконец, появилась возможность направить разговор по своему вкусу, и она продолжила рассказывать о производственном процессе. Но интереса со стороны дам не было, и поэтому Анна притихла и предоставила инициативу остальным. Она улыбнулась и отключилась от очередной скучной темы разговора.

В горле у нее пересохло, и она сделала еще глоток черного чая. Она выглянула наружу, а затем оглядела комнату, пытаясь отвлечься. Она услышала шорох и нашла мадам де Малер, возвращающуюся к группе.

— Наконец-то вы вернулись, — радостно воскликнули дамы. — Позвольте мне сначала выпить чашку чая, дамы, — объявила мадам де Малере.

— Вы чай не пьете, пани Каренина? — спросила мадам де Малере.

— Я уже допила свою чашку перед вашим возвращением, — с улыбкой ответила Анна.

Мадам де Малере улыбнулась Анне в ответ и взяла серебряную ложку для горячего черного чая. Затем она вылила молоко из прозрачного контейнера и снова размешала чай.

— Видите ли, госпожа Каренина, этот чай нужно время от времени помешивать, иначе эффект сильно уменьшится. Эти водовороты выглядят очень неустойчивыми. На самом деле, без этих водоворотов восхитительный вкус чая не может быть полностью стабилизирован.

Накрашенные красным пальцы мадам де Малере бережно держали чашку, а глаза смотрели на Анну.

— Вы в порядке?

Анна рассмеялась и взяла свою чашку с уже остывшим чаем.

— У каждого свои предпочтения. Некоторым нравятся вещи в чашке, и, естественно, они стремятся к высшему. Другие, как я, не очень любят чай.

— Что вам нравится тогда? — почти озабоченно спросила миссис де Малере.

— Просто обычная вода.

— Должна сказать, что ваши предпочтения совершенно другие. — сказала мадам де Малере без намека на насмешку и одновременно взяла прозрачный контейнер.

Анна отставила чашку с холодным черным чаем и взяла стакан воды, который налила ей мадам де Малере.

— Мой муж часто осуждает меня и за это.— Анна засмеялась, и некоторые дамы вокруг нее засмеялись вместе с ней. Они шептали, какая милая молодая пара была между собой.

Госпожа де Малере продолжала пить чай, и разговор дам продолжался. Вскоре пришло время танцев. Первым был очень веселый танец мазука. Мужчины начали приглашать дам танцевать, и было слышно, как г-н де Малере сказал:

— Вы заслужили право первым танцевать с моей женой. Ваши дебаты только что были

замечательными!

Анна сразу поняла, кто такой этот победивший в дебатах джентльмен. Честно говоря, если бы это был не ее муж, ей было бы очень любопытно.

— Госпожа Каренина, имею честь пригласить вас на этот танец открытия? — ласково спросил толстый и добрый мистер де Малере.

— Конечно, мистер де Малере. Анна встала и сделала ему реверанс. Она не могла отказать и знала, что Каренин этого даже не поймет. Мистер де Малере не был шутником, но танцевал хорошо и твердо стоял на ногах. Они небрежно говорили о вещах, которые на самом деле не были интересны, но у джентльмена, похоже, был низкий уровень смеха. Посторонним казалось, что они говорят очень умозрительно.

Музыка подходила к концу. Анна улыбнулась толстому джентльмену и сказала:

— Первый танец для страны, а второй танец принадлежит партнерше.

Мистер де Малер снова рассмеялся и кивнул, соглашаясь с Анной.

— Все говорят, что я дурак, который просто кувыркается в счастье, но они не знают, как весело быть таким дураком. Мистер де Малере подмигнул Анне.

В начале следующего танца г-н Де Малере продемонстрировал невероятный номер со своими толстыми, но уверенными навыками на танцполе. В воздухе встретились две женщины. Мадам де Малере улыбнулась Анне, чтобы сохранить самообладание, и Анна улыбнулась в ответ, желая казаться рассеянной.

Каренин втянул ее в следующий танец, и она почувствовала жар, исходящий от того места, где его руки коснулись ее. Они начали танцевать под руководством ее мужа. Она посмотрела на Каренина и замялась. Затем Анна тихо прошептала:

— Мой. Ничей другой.

— Что?— Каренин не расслышал ее отчетливо.

Анна посмотрела на него с очаровательной улыбкой уголком рта.

— Ты мой. Танцуй только со мной. Я защищаю счастье двух людей. — Она настаивала, потому что искренне верила, что мистер де Малере человек с честью и добрыми намерениями по отношению к своей жене.

— С кем бы мне еще быть? — спросил Каренин, слегка нахмурившись.

Теперь настала очередь Анны остановиться. Голубые глаза Каренина стали глубокими. Через некоторое время он сказал спокойным тоном:

— Давай поговорим об этой проблеме позже.